

Должно заметить, что, согласно Августину¹⁷⁷, рабби Моисею¹⁷⁸ и теологам¹⁷⁹, под словом «земля» надо понимать первую материю, которая, однако, зовется то землей, то водой, то воздухом, — как в этом месте: «Дух», иначе говоря, ветер (ветром же является подвижный воздух) «носился над водою», — а иногда также огнем, как в месте: «И тьма», то есть невидимый в своей сфере огонь «над бездною». Смысл такого обозначения заключается в том, что материя в себе не оформлена; не имея формы ни единого элемента, она, однако, готова принять все формы¹⁸⁰. И поэтому она получает названия всех элементов, чтобы ее не принимали за один из них. Но кроме того она обозначается именами элементов, дабы указать на то, что, не будучи уподоблена [какой-либо] форме, она сама по себе как безымянна, так и не познаваема и не имеет бытия. И это-то есть смысл сказанного: *земля была безвидной*, то есть не имеющей бытия. Ибо безвидно то, что пребывает без «есть ли»¹⁸¹.

Кроме того, во-вторых, надо заметить, что материя названа сначала именем земли потому, что среди всего сущего земля находится ниже всего и граничит с не сущим, или с ничто.

«Земля же была безвидна и пуста и тьма над бездною».

Во-первых, должно заметить, что Моисей выше назвал сначала небо, а потом уже землю затем, дабы продолжилось повествование: *земля же была безвидна и пуста*. Прочие основания для сего следования были приведены уже раньше.

Во-вторых, надлежит заметить, что, согласно Августину¹⁸² и рабби Моисею¹⁸³, в первых словах повествования о творении упомянуты все четыре элемента, а именно: земля и вода под их личными названиями, воздух — под именем духа, когда говорится: «Дух Божий носился над водою», «дух» является ветром, ветер же подвижным воздухом, и огонь — под именем тьмы: *и тьма над бездною*.

Огонь же, в-третьих, называется тьмой потому, — и это так-же надо заметить, — что он не светится в своей сфере, свидетельством чего является сияние звезд. Ибо все сияющее задерживает взор и мешает видеть расположенное за собой. А причина того, отчего не светит огонь, заключается в его утонченности. Поэтому не светятся сферы или круги неба, не задерживают взор и не ограничивают его; но звезды светятся, будучи более плотной частью небесного купола.

В-четвертых, следует заметить, что среди элементов выделены прежде всего земля и тьма, то есть огонь, ведь, по Платону, кн.1 «Тимея»: «В огне и земле Бог дал мирозданию основы»¹⁸⁴. Оба этих крайних члена не могли быть слаженно и гармонично связаны без пары средних членов, именно воды и воздуха. Ведь два кубических числа или множества не могут быть правильно соотношены друг с другом без посредничества двух других [членов]. Скажем, первым кубическим числом является 8, то есть 2 умножить на 2 и на 2; вторым кубическим числом является 27, иначе говоря, 3 умножить на 3 и еще раз на 3; далее, на промежуток между 8 и 27 по необходимости приходятся два числа, именно 12 и 18, так что между ними взаимно устанавливается естественная пропорция: как 12 содержит 8 и его половину, так 18 относится к 12, а 27 — к 18. Повсюду существует одна и та же полуторная пропорция. Впрочем, философ, в кн. II «О возникновении»¹⁸⁵ устанавливает иной порядок исчисления элементов. Опять-таки по-другому его рассматривает геометрия, как это явствует из кн. XV Евклида. В ней, когда речь заходит о вписывании пяти фигур в куб или в [иную] фигуру, подразумеваются четыре элемента и тело, состоящее из пятой эссенции¹⁸⁶.